Цвет звёзд

Автор: Cold in Gardez

Оригинал: The Color of the Stars

Старлайт Глиммер глубоко вдохнула и задержала дыхание. Она не дышала до тех пор, пока у неё не задрожали ноги, а в лёгких не начало жечь. Лишь после этого она сделала выдох, медленный и тщательно контролируемый. Она полностью владела собой — ни удушье, ни нервное возбуждение, всегда сопровождающее подобные испытания, и уж конечно не сковывающий страх поражения и неизбежного разочарования — ничто не могло нарушить её концентрацию.

Самоконтроль. Он был самой важной основой характера пони. Как клей в книгах Твайлайт, глютен в кексиках Пинки или нити в нарядах Рэрити. Без него личность пони была бы лишь кучкой разрозненных осколков.

— Ладно, — сказала единорожка. — Я готова.

Губы Твайлайт чуть дрогнули; еле заметный призрак улыбки попытался пробиться сквозь маску сурового учителя. Для Старлайт это оказалось единственным предупреждением.

Первая атака была самой примитивной. Сверкнула ослепительная вспышка. Ионизировав воздух, в единорожку ударил тонкий, как волос, пучок параллельных лучей, состоящих из чистой магии. Вслед за ним раздался оглушительный грохот, от которого окна библиотеки разлетелись вдребезги. От удара наставницы защитное поле прогнулось, и шёрстку Старлайт опалило огнём. Отражённая щитом энергия воспламенила книги и гобелены по всему залу.

Она наклонила голову и нацелилась рогом вперёд, не обращая внимания на резкую боль, пронзившую его, когда она попыталась противостоять колоссальной мощи, вложенной аликорном в эту атаку. Старлайт зажмурилась, чувствуя, как магия подсказывает ей, где находится источник противоборствующей силы, она уже мысленно видела его — Твайлайт, крылья принцессы широко распахнуты, рог, словно таран, направлен прямо на неё.

Концентрируя магию, единорожка резко отпрыгнула в сторону, позволив своему щиту рассеяться. Осторожное касание, поворот, и вот уже маленький кусочек

вселенной подчиняется её воле. Законы природы изменились, вероятности событий сдвинулись; температура вокруг стремительно понизилась до нуля, а затем упала ещё, гораздо, гораздо ниже. Влага, содержащаяся в воздухе, превратилась в туман, а затем в снег; потом замёрзли газы: кислород, и, наконец, азот. От них остались лишь осколки мутного льда; они были куда холоднее, чем тёмная сторона луны. Собрав всю свою силу в подобие копья, Старлайт швырнула его в аликорна. Не пройдя и метра, оно преодолело звуковой барьер и продолжило ускоряться.

Спустя миг раздался испуганный возглас Твайлайт, и луч её магии погас, отчего внезапно настала кромешная тьма. Судя по вспышке и характерному хлопку́, она куда-то телепортировалась.

Лёгкое движение потревоженного воздуха коснулась хвоста единорожки. Взбрыкнув, она стремительно развернулась, готовая отразить удар, и тут на неё обрушилась вторая атака Твайлайт.

На этот раз она пришла снизу. Кристальная поверхность под копытами Старлайт, казалось, чуть просела, а затем вес её тела удвоился, утроился, учетверился. Её ноги подломились, и она рухнула на пол. Из легких буквально выдавило весь воздух. Она чувствовала себя так, словно ей на спину уселся бизон.

— Великая гравитационная ловушка Кавендиша, — гордо сказала наставница. Тяжело дыша, она стояла в нескольких метрах от Старлайт. Кончик рога аликорна слегка дымился, а перья были взъерошены после атаки ученицы. — Ты помнишь, как ей противостоять?

Старлайт попыталась что-то ответить, но смогла выдавить лишь жалкое сипение.

— Ой, прости, — рог Твайлайт снова вспыхнул, и чудовищное давление, прижимавшее единорожку к полу, исчезло. — Ну как, тебе лучше?

Задыхаясь, Старлайт жадно глотнула воздуха. Она чувствовала себя невесомой; казалось, сейчас можно было взлететь от малейшего неосторожного движения. С трудом собрав вместе дрожащие ноги, пони встала. У неё закружилась голова, и на мгновение, пока не восстановилась циркуляция крови, прилившей к конечностям, всё вокруг поплыло.

— Это было ужасно, — наконец, сказала она. — Всего две атаки? Ведь я… наши силы должны быть примерно равны.

Твайлайт пожала плечами:

— Может, мне просто повезло? — с улыбкой ответила она. — А может, ты слегка обленилась.

Принцесса игриво ткнула ученицу кончиком крыла в живот. Это прикосновение продлилось чуть дольше, чем нужно. Или просто показалось. Оттолкнув крыло наставницы, Старлайт отвернулась, чтобы скрыть проступивший румянец.

— Ты застала меня врасплох, вот и всё. Гравитация, кто вообще её использует? Да никто. Попробуем ещё разок?

Твайлайт вновь улыбнулась. Её рог вспыхнул, и комната вокруг них начала восстанавливаться. Огонь втянул в себя дым, а затем съёжился и погас. Осколки стекла сплавились воедино и заняли свои места в оконных рамах. Книги и гобелены восстали из пепла и обрывков, и за считанные секунды комната стала столь же респектабельной, что и раньше, словно никакой дуэли и не бывало.

— Хорошо, ещё один раз, а затем позавтракаем. Как только ты… ох, Старлайт, ты ранена! — мигом сбросив маску притворной невозмутимости, Твайлайт кинулась к ней. — Должно быть, я зацепила тебя лучом. Мне так жаль!

— Да? — Единорожка не была ранена. Конечно, если бы этот ужасный луч хоть немного коснулся её, она бы почувствовала. Старлайт повернула голову и оглядела себя. — Я не…

Ох.

Старлайт подумала, что если бы она сейчас не сидела, то, наверное упала бы. Впрочем, невелика беда, по сравнению с чёрной отметиной, обугленной бороздой, протянувшейся по всему её левому боку от плеча до самого бедра. Рана не болела. Этого просто быть не могло; даже сейчас, прямо на её глазах, на всем протяжении ожога пластами отваливалась кожа. Пепел и обгоревшие волоски взвились в воздух, обнажив под собой не обугленные мышцы, а что-то иное, совершенно немыслимое. Из под развороченной плоти сверкнул безупречный чёрный сияющий хитин. Его глянцевая поверхность заиграла тысячами переливающихся цветов, и Старлайт, задохнувшись от изумления, потянулась к нему, чтобы коснуться…

Задыхаясь, Старлайт проснулась от собственного крика. Запутавшись в тонких летних простынях, она в панике взбрыкнула ногами и свалилась с кровати. Столкновение с жёстким кристальным полом прогнало остатки кошмара; дрожа и обливаясь пóтом, она лежала, глотая воздух.

— Чтоб меня, — прошептала единорожка. С трудом усевшись на круп, она зажгла огонёк на кончике рога и осветила комнату. Левый бок был цел и невредим. Старлайт прижала копыта к спутанной шёрстке. Ничего. Всё как всегда. Кожа, жировая ткань, мышцы и кости.

Снова этот сон. Он никогда не был точно таким же, как предыдущие — дуэль с Твайлайт никогда не повторялась, но окончание всегда было одинаковым: обнажив под собой глянцевую чёрную броню, с неё сходила кожа. Старлайт встала и пинком отшвырнула простыни прочь. Подсыхающий пот стянул её шёрстку, и прохлада летней ночи быстро уступила место холоду. Она заворчала и, собрав простыни телекинезом, вновь расстелила их на кровати, надеясь, что устроенное ею представление не разбудило Твайлайт или Спайка.

Снаружи было ещё темно, до рассвета оставалось, как минимум, несколько часов. Единорожка снова легла на кровать и закрыла глаза. После такого непросто будет заснуть, но и вставать ещё было слишком рано.

Спустя пару секунд она вновь встала и, спотыкаясь впотьмах, отправилась в туалет, чтобы облегчить мочевой пузырь. В конце концов, кошмары были не единственным, что мешает пони уснуть.

— Значит, ты уже видела этот сон раньше? — Твайлайт подула на своё горячее какао и сделала маленький глоток.

— Три ночи подряд. И это только те, что я смогла запомнить, — в который раз откинув чёлку, упавшую на глаза, Старлайт попыталась сосредоточиться на своём кофе. Этим тоскливым утром он был единственным ярким пятном в её жизни. Заснуть снова так и не удалось. Всё то время, что она провела в постели, глядя в потолок, пока комнату медленно заполнял тусклый рассветный свет, сложно было назвать отдыхом. — Думаешь, он что-то значит?

— Как правило, сны — это всего лишь попытка нашего разума переосмыслить необычный опыт или драматические события. Твоя схватка с Кризалис определённо является и тем и другим.

— Я *победила* чейнджлингов, — сказала Старлайт; она отхлебнула кофе, не обратив внимания на то, что он обжёг ей язык, — а не превратилась в чейнджлинга. Чейнджлинги так не действуют. Они превращают себя в пони, а не наоборот.

— Хм, — принцесса глотнула какао, и её рог испустил короткую вспышку. Старлайт почувствовала, как по её телу промчалась тёплая волна.

— Ты… ты только что проверила, не чейнджлинг ли я?

— Нет, — Твайлайт поставила кружку на стол. — Ну хорошо, да. Ты смогла бы обвинить меня в излишней осторожности?

Да, смогла бы. Но Старлайт никогда не сказала бы это в лицо наставнице. Единорожка подумала, нет ли какого-нибудь способа убедить Твайлайт просканировать себя ещё раз, лишь затем, чтобы вновь ощутить нежное касание её магии.

— Разумеется, нет, — ответила Старлайт. — Никогда нельзя быть слишком осторожной, верно? Ха. Ха. Итак, я?

— Что, ты?

— Чейнджлинг.

— О! — Твайлайт моргнула. — Конечно же, нет. И вообще, нет ничего плохого в том, чтобы быть чейнджлингом! Но если бы ты вдруг оказалась им, я бы, конечно, задумалась о том, куда подевался оригинал.

Прикрывшись кружкой, Старлайт улыбнулась:

— Если бы меня похитили чейнджлинги, ты бы отправилась меня спасать?

— Ты имеешь в виду, спасать чейнджлингов от тебя, — сказала Твайлайт, улыбнувшись, чтобы смягчить шутку. — Похоже, эти сны здорово тебя беспокоят. Может, есть что-то, о чём ты хочешь со мной поговорить? Мне иногда помогает общение с друзьями.

А не сделала ли Твайлайт перед словом «друзья» еле заметную паузу? Говоря это, она что, наклонилась ближе? Она всегда так облизывает губы? Старлайт помотала головой, чтобы отделаться от назойливых мыслей.

— Да нет, — ответила она, и это был ужасный ответ. Конечно она хотела поговорить с Твайлайт. Она любила говорить с Твайлайт. В иных обстоятельствах, она с радостью перенесла бы любые душевные потрясения, лишь бы затем обсудить свои проблемы с наставницей. Но сегодня…

Она вздохнула:

— Твайлайт?

— Да?

— Ты когда-нибудь слышала о Великой гравитационной ловушке Кавендиша?

— М-м… — Принцесса нахмурилась. — Я не… Это что, заклинание?

Конечно заклинание. Или нет? Если Твайлайт ничего не слышала о нём, значит его просто не существует. Эта кобылка знала всё на свете. Старлайт потрясла головой, чтобы избавиться от воспоминаний о ночных кошмарах.

— Неважно.

— Хм. Так что же тебя тревожит?

— Ничего, правда. Похоже, эти сны появляются из ниоткуда.

Твайлайт постучала копытцем по столу:

— Что ж, в таком случае, я предлагаю тебе переключиться на что-нибудь другое. А если они продолжат тебя беспокоить, мы можем спросить совета у принцессы Луны.

Спросить совета у принцессы Луны. Это было едва ли не последнее из того, что хотела бы сделать Старлайт. Несмотря на то, что Твайлайт с подругами почти сразу простили и приняли её, она не могла сказать ничего подобного о Селестии и её сестре. И хотя они были благодарны за спасение от Кризалис, они всегда относились к ней с некой настороженностью. Хотя, чему удивляться? Для них она всё ещё оставалась кем-то вроде Дискорда — исправившейся злодейкой, взятой на поруки. Должно было пройти немало времени, прежде чем Старлайт смогла бы разделить с Луной крышу над головой, не то, что свои сны.

Впрочем, эту проблему можно было отложить на потом. Если Твайлайт не ошибалась — а она почти никогда не ошибалась — вскоре эти сны должны будут уйти в прошлое, и ей больше никогда не придётся беспокоиться о чёрном панцире, таящемся под её шёрсткой. Старлайт уже собиралась отделаться какой-нибудь ничего не значащей фразой, как вдруг их внимание привлёк мелодичный перезвон, донёсшийся из библиотеки.

— Это стол с картой! — лицо Твайлайт озарила улыбка. — У кого-то проблема дружбы. Давай посмотрим, кому на этот раз её решать.

Опять карта. По правде говоря, Старлайт давно хотелось покопаться в ней, чтобы посмотреть, как та устроена. Но Твайлайт, вероятно, была бы против, да и стол с картой, строго говоря, был собственностью принцессы Дружбы, хотя и вырос однажды сам собой из-под земли. Так что единорожке оставалось лишь фантазировать о том, как она разбирает карту на части, выпытывая все её секреты. Возможно, когда-нибудь. Когда-нибудь.

Не слишком торопясь, она последовала за наставницей в тронный зал. Принцесса стояла у стола, опираясь о его край передними ногами. Её лицо было подсвечено снизу сиянием карты, что придавало ему довольно жутковатое выражение.

Она больше не улыбалась, а скорее была озадачена, почти обеспокоена. Старлайт нахмурилась и подошла ближе.

— Твайлайт, что слу… хм.

Единорожка запнулась. Она сразу узнала обе кьютимарки, парящие над столом, они были ей прекрасно знакомы. Одной из них была магическая звезда Твайлайт. Другую она привыкла видеть в зеркале каждое утро.

Свою собственную.

— Только не говори мне, что ты нервничаешь.

Голос наставницы вырвал Старлайт из дрёмы. Взглянув в окно, она увидела, что поезд давно миновал окрестности Понивилля и сейчас пересекает живописную сельскую местность. Моргнув, единорожка обернулась к сидящей рядом Твайлайт. Слегка наклонив голову, та с любопытством смотрела на неё широко раскрытыми глазами. У неё всегда был такой вид, когда она

сталкивалась с проблемой, которая, возможно, и проблемой-то не была, а может, и была, но Твайлайт не могла сказать заранее, сумеет ли её поразительный интеллект отыскать правильное решение.

— А почему я должна нервничать? — выдавив улыбку, спросила Старлайт.

С деланным безразличием, Твайлайт подняла крыло и опустила его на плечо ученицы. Оно было мягким и пушистым, теплее самого лучшего одеяла на свете. Старлайт сразу захотелось придвинуться к ней поближе.

Но здесь, в поезде, это было бы неуместно, как и где-либо ещё, если уж на то пошлó. Ученицы не прижимались к наставницам. Существовали определённые границы и нормы поведения, соблюдение которых даровало обществу пони цель и гармонию. А важнее всего был самоконтроль. Так что, не ответив на объятия Твайлайт, единорожка застыла, как статуя.

— А я всегда переживаю, — сказала принцесса. — Всякий раз, когда покидаю Понивилль по заданию карты. Иногда всё, что она требует от нас — найти нужных пони и поговорить с ними. А иногда нас ждёт ужасное порождение древнего зла, с которым мы должны сразиться ради спасения мира. Ты, наверное, думаешь, что карта, отправляя нас в путь, могла бы и рассказать, что ждет нас в конце.

Да, карта могла бы много чего рассказать, если бы Твайлайт позволила ей расколоть этот стол пополам. Старлайт решила, что по возвращению в Понивилль стоить предпринять ещё пару шагов в этом направлении, но сейчас это было не к спеху. В конце концов, в Лас-Пегасусе их ждали более насущные дела.

А может, и не ждали. Честно говоря, не было ни малейшей возможности узнать хоть что-нибудь, кроме того, что карта решила выбрать именно её в напарницы для Твайлайт, чтобы устранить эту проблему. Подумав об этом, Старлайт признала, что она перед картой в долгу. Возможно, она разберет её чуть позже.

— Когда мы найдём то, за чем нас послали, как мы узнаем, что нашли то, что нужно? — спросила единорожка.

— Может статься, что и не узнаем. — Твайлайт посмотрела на быстро темнеющий пейзаж. Прошло уже несколько часов, как они оставили позади последнее дерево, и теперь за окном колыхалось бескрайнее море злаков и трав. Далекие холмы были похожи на океанские волны, и когда солнце

скрылось за горизонтом, Старлайт вообразила, что они плывут на корабле, и ведут их не железные рельсы, а звёзды.

— Если повезёт, наши поиски будут недолгими, — продолжила Твайлайт, — особенно, если нас ждёт ужасающее отродье. Я, как правило, сразу замечаю такие вещи.

— Значит… мы надеемся, что нашей целью окажется монстр?

— Знаешь, — Твайлайт нахмурилась, — когда ты так говоришь, звучит и правда не очень.

— Хм, — Старлайт откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. — Помнишь, когда-то мы устраивали учебные дуэли?

— Мы уже давно не занимались этим, правда? Возможно, я слегка потеряла квалификацию. Твои сны, они подали тебе какие-нибудь идеи?

— Нет, думаю, просто… напомнили о них. С тех пор прошло много времени.

— Если хочешь, мы могли бы возобновить наши тренировки, — предложила Твайлайт. — Дуэльные навыки такие же, как и все остальные — ты их утрачиваешь, если ими не пользуешься. И никогда не знаешь заранее, когда они тебе пригодятся, особенно если карта будет и дальше посылать тебя на эти задания.

— Может, когда вернёмся назад? Я, как бы, успела соскучиться по твоим поражениям.

— Моим поражениям? — фыркнула принцесса. — Ты никогда не меняешься, Старлайт. Никогда не меняешься.

Никогда? Как бы не так. Не с тех пор, как она стала ученицей Твайлайт. После той роковой попытки изменить прошлое при помощи заклинания Старсвирла, принцесса первой протянула ей копыто помощи, и с тех пор Старлайт *только и делала,* что менялась. Под опекой аликорна она не просто изменилась — она переродилась.

Возможно, именно в этом причина её снов? Если так, это обнадёживало. Прежняя Старлайт — злодейка, заслужила быть отринутой и забытой. Новая Старлайт была лучше во всех отношениях, и если ценой этого превращения стали несколько жутких снов о том, что она чейнджлинг, значит, так тому и быть.

Если бы от неё потребовалось претерпеть страдания, куда большие, чем пара-тройка бессонных ночей, лишь бы выразить наставнице свою искреннюю признательность за те перемены, что она вызвала в ней, Старлайт с радостью пошла бы и на это.

Да, так и есть. Эти дурацкие сны были лишь тенью её старой личности, отчаянно сопротивлявшейся забвению и небытию. Единорожка снова закрыла глаза и позволила стуку колес убаюкать себя.

— Ладно, — сказала Старлайт. — Я готова.

Губы Твайлайт чуть дрогнули; еле заметный призрак улыбки попытался пробиться сквозь маску сурового учителя. Для Старлайт это оказалось единственным предупреждением.

Принцесса атаковала. Мир вокруг её ученицы разлетелся вдребезги от вспышки неземного света. Она ослепила и оглушила единорожку, но не стала для неё неожиданностью. Ещё за долю секунды до нападения она начала смещаться в сторону, ей даже не понадобился щит. Позади неё под ударом аликорна начала плавиться и испаряться накалившаяся добела хрустальная стена.

Упав на колени, пони остановилась. Она не видела Твайлайт — она вообще *ничего не видела* — но она чувствовала поток испепеляющего жара, льющийся из рога наставницы; на мордочке Старлайт уже начали скручиваться шерстинки. Она метнула в сторону Твайлайт поток структурированной силы, и основание за́мка вздрогнуло. Огромные кристальные плиты, вырванные из пола, полетели к ней через весь зал, словно вихрь чудовищных снежинок. Они обрушились на принцессу, как горный обвал.

Разумеется, наставницы в этом месте уже не оказалось. Как и ожидала Старлайт, она телепортировалась. И сейчас... в любую секунду… ага, вот оно! Единорожка вскочила на ноги и отпрыгнула в сторону, одновременно с появлением аликорна у себя за спиной. На том месте, где она только что стояла, возник магический круг, но Великая гравитационная ловушка Кавендиша зацепила лишь кончики её задних ног. Впрочем, этого оказалось достаточно, чтобы начисто оторвать обе подковы.

— Ты слишком медлительная! — крикнула Старлайт. Спотыкаясь на кровоточащих копытах, она развернулась на месте и применила заклинание, чтобы напитать электричеством пол под ногами Твайлайт. Как правило,

кристаллы не могут накапливать заряд, но, как правило, не находится и единорожки достаточно могучей, чтобы влить в них мегаватты энергии. Вспыхнув, кристальный пол засветился болезненно-жёлтым светом; в нос ударил тошнотворный запах озона. Он был похож на запах крови.

Наставница лишь пренебрежительно вскинула голову. Старлайт почувствовала противоборствующий поток необъяснимой силы, и её заклинание рассеялось без следа. Твайлайт отменила его простым усилием воли.

«Вот Тартар!» Единорожка снова отпрыгнула, едва избежав разряда энергии, распоровшего воздух позади неё. Порыв горячего ветра поднял её и швырнул через всю библиотеку. Врезавшись в книжную полку, Старлайт упала на пол, и её погребла под собой целая лавина книг.

— Уф!

У неё всё ещё звенело в ушах, но она услышала, как Твайлайт подошла ближе. Засияв, книги поднялись в воздух и отлетели прочь. Прямо перед собой единорожка увидела улыбающееся лицо принцессы.

— А что ты на это скажешь? — спросила Твайлайт. — Я всё ещё слишком медлительная?

— Ну да, ну да. — Старлайт отбросила от себя последние книги и встала. Перед ней на полу лежал раскрытый старинный том. Это был репринт “Атласа Астрономических Апокрифов Аджента”. Когда-то, давным-давно, у неё была редчайшая копия первого издания этой самой книги, Но она была утрачена, забыта, когда ей в спешке пришлось покидать Поселок Равенства, и сейчас вид знакомого заглавия пробудил в её душе странную тоску.

Старлайт встряхнула головой и бережно поставила книгу на полку. Вокруг неё, пульсируя в нежном лавандовом сиянии, библиотека быстро приходила в первоначальный вид. Через несколько секунд уже ничто не напоминало о произошедшей дуэли.

— Хотя, это было весьма впечатляюще, — добавила Твайлайт. — Как ты узнала, что я собираюсь использовать Великую гравитационную ловушку Кавендиша? Я думала, это очень быстрое заклинание.

— Так и есть, просто… — Старлайт замолчала и медленно повернулась. — Было ли… Бывало ли такое с нами раньше?

— Что, дуэль? Конечно, мы постоянно их… ох, Старлайт, ты ранена! Твои копыта!

— Да?

Скосив глаза, единорожка осмотрела задние ноги. Они сильно болели, на кристальном полу позади неё виднелись кровавые отпечатки. — О, ничего страшного, всего лишь…

Слова застряли у неё в глотке, а позвоночник пронзила внезапная дрожь. Под её копытами, под покрывающей их кровью, виднелось что-то чёрное и блестящее. На её глазах, кожа на ногах треснула и разошлась, словно гнилой шов, обнажив под собой острые грани, углы и дыры. Пытаясь закричать, она открыла рот и…

Вздрогнув, Старлайт проснулась. Спящая рядом Твайлайт дёрнулась, всхрапнула и спустя несколько секунд снова тихонько засопела.

Единорожка посмотрела в окно. На смену прерии пришла пустыня. В лунном свете песок сиял, словно снег; пони, ещё не отошедшая ото сна, дрожала от предутреннего холода, и ей даже на мгновение показалось, что поезд идёт по ледяной пустоши. Эту иллюзию развеяла лишь тень случайного кактуса.

Старлайт подумала, не разбудить ли принцессу, чтобы рассказать ей свой сон, но быстро отбросила эту идею. Зная Твайлайт, можно было предположить, что она так увлечется его обсуждением, что никто из них не сможет уснуть до самого рассвета. А потом они приедут в Лас-Пегасус, где им предстоит отыскать и решить проблему дружбы. Нет уж, пусть лучше поспит.

С любопытством — и, что тут скрывать — с некоторым страхом, Старлайт пощупала свои задние ноги. Всё как обычно, шёрстка и копыта. Это снова был сон, всего лишь дурацкий сон.

Вздохнув, единорожка закрыла глаза. Вскоре покачивание поезда сделало своё дело, и она снова задремала.

— Мы в Лас-Пегасусе! — Твайлайт Спаркл, Принцесса Дружбы, Носитель Элемента Магии, уважаемый учёный и многократная спасительница Эквестрии

от порабощения и уничтожения выскочила на вокзальную платформу и запрыгала по ней, как жеребёнок. — Лас-Пегасус! Здесь… ого, а здесь жарко.

— Ага, мы же в пустыне, — на Старлайт уже были тщательно подобранные солнечные очки и похожая на раковину широкополая шляпа — подарки Рэрити. — К тому же, сейчас лето. Самое жаркое время года, знаешь ли.

— Да, полагаю, так и есть, — Твайлайт обмахнулась крыльями, создавая легкий ветерок. При виде этого, несколько пони, спешащих через платформу к лестнице, даже приостановились и, кажется, узнали её. Но либо в Лас-Пегасусе успели привыкнуть к аликорнам, либо здешняя публика была настолько претенциозна, что считала ниже своего достоинства таращиться на приезжих. Так или иначе, никто из них даже не сбился с шага. Навстречу хлынул поток отъезжающих, они быстро заполнили поезд, и через несколько минут состав покинул перрон.

— Что ж, большой город, — сказала единорожка. Вокзал был сердцем Лас-Пегасуса; куда ни глянь, их окружали десятки небоскребов. — Куда направимся?

— М-м, честно? Не знаю, — принцесса двинулась вперёд, и Старлайт последовала за ней. К вокзалу вела широкая улица, заполненная экипажами и пони, их было столько, что невозможно было сосчитать. Всех жителей Понивилля можно было бы поселить в одном-единственном квартале одного из здешних проспектов. Стук тысяч копыт по бетону, словно барабанная дробь, заглушал все звуки, кроме самых громких разговоров. — Обычно карта посылает нас в маленькие города, и мы просто идём к мэру. Думаю, мы с тобой могли бы посетить здешнюю ратушу, или редакцию одной из газет, или библиотеку, может быть, даже полицейский участок. Что думаешь?

— Я… — Старлайт споткнулась. На мгновение вернулся один из её снов; все чувства словно отключились. Она снова стояла посреди кристальной библиотеки напротив наставницы, вызывая заклинания, созданные лишь для того, чтобы сокрушать и калечить. Видение было настолько реальным, что она не заметила, как на ходу уткнулась Твайлайт в круп. — Ой, прости. Ты сказала, библиотека?

Как всегда, когда кто-нибудь упоминал библиотеки, принцесса оживилась:

— Точно! Здесь есть прекрасная общественная библиотека, я иногда обмениваюсь с ней книгами. Не хочешь туда наведаться?

— Чтобы найти проблему дружбы?

— О, — уши Твайлайт дёрнулись. — Да-а-а, конечно. Как ни крути, чтобы начать наши поиски, лучшего места, чем библиотека, просто не придумаешь.

— Что ж, тогда веди.

После нескольких неудачных попыток, они, получив пару советов, которыми их снабдил отзывчивый пегас, отыскали, наконец, “Муниципальную библиотеку Лас-Пегасуса”. Её величественное мраморное здание здорово смахивало на крепость — отголосок архитектурных веяний, пронёсшихся по Эквестрии около семидесяти лет назад и оставивших после себя множество громоздких, брутальных общественных зданий, подражающих древним монументам Пегасополиса. Они олицетворяли собой силу, превосходство и власть.

Собственно поэтому они и нравились Старлайт. Она считала, что Эквестрии нужно больше таких строений.

В помещении царила благословенная прохлада. Новые электрические светильники, заменившие устаревшие газовые лампы, тихо жужжали в такт бегущему по проводам току.

Не сказать, чтобы в библиотеке было много пони, по крайней мере, по сравнению с огромными толпами на улицах города. Но и пустой она не казалась — посетители непрерывным потоком пересекали вестибюль, притормаживая у информационной стойки или останавливаясь, чтобы оформить взятые книги. Стайка юных кобылок в школьных шляпках и бантиках семенила вслед за строгой пожилой пони. Студентки, чьи седельные сумки были набиты книгами, сгрудились за библиотечными столами. Некоторые из них и правда что-то учили, другие же, казалось, пришли в библиотеку лишь за тем, чтобы поплотней прижавшись к своему кольтфренду, притвориться, что читают вместе с ним.

— Итак, — Старлайт почесала мордочку. — Что дальше?

— Не знаю, — вздохнула принцесса. — Обычно проблемы находят нас сами. А монстров и вовсе трудно не заметить. Я думаю, нам бы уже сообщили, если бы по городу бегал хоть один из них.

— И то верно.

Прекрасно. Это её первое совместное с Твайлайт Спаркл задание-дружбы-или-как-его-там, и оно вот-вот окончится неудачей. Старлайт рассеянно подумала, а не накажет ли её карта за провал.

Не имея других идей, они прошли через вестибюль и остановились у информационной стойки. Когда толпящиеся около неё пони заметили крылья и рог Твайлайт, раздалось негромкое заинтересованное бормотание; некоторые даже легонько склонили головы, изобразив формальный поклон. Принцесса не обратила на это внимания, а может, просто сделала вид.

У стойки Твайлайт перекинулась парой слов с заведующей библиотекой, и между ними завязался оживлённый разговор. Старлайт слушала вполуха — она уделила бы ему больше внимания, но они обсуждали тиражи и штрафы за просроченные книги, а не проблемы дружбы. Вместо этого, она просто стояла и разглядывала громадный вестибюль. Над её головой уходили ввысь многочисленные ярусы, оканчивающиеся галереями; широкие лестницы соединяли их между собой. Единорожка подумала, что здешняя библиотека была в несколько раз больше понивилльской.

Неподалеку от неё кобылка кремовой масти, возвращая книгу, положила её на специальный столик. Старлайт слегка подтолкнула том телекинезом, чтобы выровнять относительно других — этот пунктик она, похоже, подцепила от своей наставницы — и уже почти вернулась к ленивому созерцанию библиотеки, как вдруг заглавие книги дошло до её сознания.

“Атлас Астрономических Апокрифов Аджента”. Она взяла его и внимательно осмотрела. Том был точно такой же, как во сне, вплоть до иллюстрации на обложке и года издания. Словно ядовитую змею, Старлайт осторожно положила его на место.

Вот тебе и на. Она посмотрела на свою ногу, а затем потрогала её. Кожа, мышцы и кость. Никакого хитина.

Твайлайт всё ещё болтала о чём-то с библиотекаршей. Ухода Старлайт они не заметили. Кремовая кобылка все ещё была здесь, на другом конце вестибюля, и она поднималась по лестнице, ведущей на третий этаж. Пытаясь догнать её, единорожка ускорила шаг. Когда она добралась до вершины лестницы, между книжными полками мелькнул голубой хвост; Старлайт едва не запуталась в собственных копытах, так она спешила.

— Постой! — крикнула она так громко, как только посмела, то есть чуть громче шёпота. Всё-таки это была библиотека, а год, прожитый с Твайлайт под одной

крышей, внушил ей такое уважение к библиотечным правилам, что она и подумать не могла о том, чтобы крикнуть в полный голос. Невдалеке от неё кремовая кобылка свернула в проход и скрылась между высокими рядами книжных полок.

Со всех ног Старлайт бросилась за ней. Они находились в довольно пустынной части библиотеки, в самом сердце раздела старинной литературы. Окружающие их полки были заставлены огромными томами, древними и обветшавшими. Названия большинства из них были даже не на современном эквестрийском. Единорожка поскакала быстрее и выбежала из прохода.

Никого. Лишь уходящие вдаль ряды книжных полок. Похоже, на всём этаже она была одна. Единственным звуком, нарушавшим тишину, был бешеный стук её собственного сердца.

А затем она услышала, как кто-то перевернул страницу. Старлайт замерла и навострила уши.

Вот, снова. Слева от неё. Не желая напугать кобылку, Старлайт медленно пошла на звук. Зайдя за угол, она остановилась. Невдалеке стояла кремовая единорожка с небесно-голубой гривой, держа в копытах небольшую книжку. Буквально пожирая её глазами, она быстро перелистывала страницу за страницей, совершенно не замечая Старлайт.

— Эй, простите, могу я вам… — она больше ничего не успела сказать.

Кремовая кобылка не просто отпрыгнула назад, она буквально *взвилась* в воздух. Отлетев на несколько метров, она с кошачьей грацией приземлилась на пол. Книга, зажатая в её магическом поле, метнулась вслед за ней. Молниеносным движением копыт кобылка выхватила её из воздуха.

— Ты, — сказала она и зарычала. — Как ты меня нашла?

— А… — Старлайт моргнула. — Простите, я… мы знакомы?

— Ты что, считаешь меня дурой, да? — кобылка ощерилась, её губы разошлись, обнажив змеиные клыки и длинный раздвоенный язык.

— Ого, — Старлайт попятилась назад. Она начала понимать, что кроме них поблизости не было не только Твайлайт, но и вообще никого из пони. И кем бы ни была эта кобылка — и *чем бы* она ни была — она явно не рада этой встрече.

— Эй, я просто хотела…

Её слова были прерваны яркой вспышкой. Языки ядовито-зелёного пламени лизнули кремовую шёрстку, и она сгорела дотла, обнажив под собой блестящую чёрную броню. Объятые огнём, шея и ноги кобылки вытянулись; она стала ростом с Селестию. Испещрённая дырами тяжелая грива цвета бледного нефрита, струясь, ниспадала ей на шею. Драконьи глаза с щелевидными зрачками с неумолимой ненавистью уставились на единорожку.

Ой. Спотыкаясь, Старлайт попятилась прочь от Кризалис.

— И нет никого из друзей, чтобы спасти тебя, верно? — прошипела королева. Она ухмыльнулась, обнажив целый частокол бритвенно-острых зубов. — Думаю, мне это понравится.

Из рога Кризалис ударил изумрудно-зелёный луч, мгновенно пожрав разделяющее их расстояние. Щит Старлайт запоздал буквально на долю секунды, и на мгновение она почувствовала вкус разрушительной энергии, терзающей её тело — разложение, кислота и раздавленные насекомые. Книжные полки вокруг единорожки покосились и почернели.

Десятки заклинаний мгновенно пришли ей на ум, но Старлайт всё ещё колебалась. Одно дело — дуэли, с их впечатляющим набором правил безопасности и выверенным протоколом. Но это? Всё было всерьёз. Кризалис пыталась её убить.

Пыталась убить. Когда Старлайт поняла это, её сердце бешено забилось, и она издала дикий вопль, полный первобытной ярости. Он нарушил безмятежную атмосферу библиотеки даже сильнее, чем нападение Кризалис. В тот же миг к единорожке вернулась решимость.

Она схватила королеву телекинезом и попыталась раздавить, словно муху. Кризалис зарычала и отразила её заклинание, после чего они застыли, пытаясь одолеть друг друга при помощи грубой магической силы. Шёрстка Старлайт покрылась пóтом, она чувствовала, что Кризалис мало-помалу берёт над ней верх. Королева не обладала искусными познаниями в магии и не проходила углублённого обучения, но она была очень сильна, почти так же сильна, как Твайлайт. Через несколько секунд она одолеет её и тогда…

— Старлайт! — их схватку прервал внезапный крик. В конце одного из проходов стояла Твайлайт Спаркл. Ей хватило лишь одного взгляда на открывшуюся

сцену, а затем губы аликорна скривились в жестокой гримасе, невольно пародирующей выражение Кризалис. Наверное, подумала Старлайт, у её наставницы и королевы чейнджлингов остались свои нерешённые вопросы.

И похоже, пришло время их разрешить. Глаза Твайлайт засияли нестерпимым светом, а крылья распахнулись так широко, что с полок по краям прохода посыпались книги. Ослепительное жгучее пламя вспыхнуло вокруг её рога, и Старлайт почувствовала, как пол под её копытами ощутимо дрогнул.

Но, что бы ни задумывала Твайлайт, завершить атаку ей было уже не суждено. Кинув на аликорна исполненный ненависти взгляд, Кризалис исчезла во вспышке зелёного пламени.

Старлайт дышала так быстро, что начала задыхаться от гипервентиляции. С трудом она заставила себя задержать дыхание настолько, насколько смогла. Но не прошло и секунды, как ей пришлось сделать ещё один судорожный вдох.

— Старлайт! — наставница оказалась рядом в мгновение ока. — Это была Кризалис!

— Знаю, знаю, — единорожка глотнула воздуха. Если бы Твайлайт не оказалась поблизости… Старлайт заметила, что мир по краям её поля зрения начал выцветать и становиться серым. Она низко опустила голову и подождала, пока не пройдёт дурнота. — Я проследовала за ней до этого места. Я думала, она просто один из посетителей, но… Ох, чтоб меня. Что она здесь делает?

— Вот почему карта послала нас сюда, — сказала Твайлайт. Она остановилась, чтобы осмотреть полки, всё ещё дымящиеся после нападения Кризалис. Ряды книжных корешков почернели. Из них вытекали капли расплавленного клея и с шипением падали на пол. — Как ты узнала, что это она?

— Я не знала. Когда я увидела её в вестибюле, у неё была книга, которую я… я…

Видела во сне? Как такое могло быть? Старлайт замолчала и провела копытцем по своим ногам, а затем животу. Ничего, только кожа, мышцы и кости.

— Старлайт? — с беспокойством спросила наставница. — Ты ведь не ранена, правда? О Селестия, она попала тебе в голову, да?

— Нет, я… Твайлайт, скажи, я сейчас сплю?

— Хм. — Твайлайт моргнула. — Нет. А что?

— Книга, что была у неё внизу. Я видела её во сне прошлой ночью, в поезде. — Старлайт оглядела книжные полки и быстро обнаружила пустующее место. — Кстати, когда я нашла Кризалис, она снова что-то читала. Прямо здесь.

Твайлайт наклонилась, чтобы осмотреть разрыв в стройном ряду корешков, но, увидев обугленные тома, от которых всё ещё поднимался дым, отшатнулась назад.

— А что именно она читала?

— Не знаю. Но думаю, мы должны это выяснить.

Оказалось, это был трактат Кловера Мудрого о незаконченных заклинаниях Старсвирла Бородатого (с примечаниями Мифрил де Карсеньи). Чтобы выяснить это, им потребовалась картотека и помощь двух библиотекарей; учитывая, что множество книг по соседству были практически уничтожены, задача была непростая. Итак, у них появилась зацепка. Это был плюс.

Минус же состоял в том, что Старлайт вспомнила эту книгу. Она сама использовала её, когда пыталась изменить прошлое, создав собственную улучшенную версию заклинания Старсвирла для путешествия во времени.

— Путешествие во времени?! — теперь, похоже, настал черёд Твайлайт паниковать; с этой задачей она всегда справлялась на отлично. Обычно Старлайт это лишь забавляло, но на сей раз повод был серьёзный, и она сама была недалеко от того, чтобы присоединиться к наставнице. — Она пытается изменить прошлое! Прямо как, м-м, как ты!

Ага, как она. От одной этой мысли Старлайт почувствовала приступ тошноты. Неудивительно, что ей так легко удалось разгадать злодейский замысел Кризалис, ведь она стояла у истоков подобной методики.

— Так, ладно. — Твайлайт сделала глубокий вдох. Затем ещё один. — Старлайт, эта книга. Она может ей пригодиться? Хватит ли её, чтобы Кризалис смогла создать собственное заклинание?

— Одной книги недостаточно, — ответила единорожка, — но она — часть головоломки. Мне потребовался почти год, чтобы собрать всё воедино.

— Прекрасно, — Твайлайт сделала ещё один вдох. — Она не мастер заклинаний, как ты. Силы ей не занимать, а вот умения не хватает. Кроме того, если бы у неё была рабочая версия заклинания, полагаю, нас бы сейчас не существовало. То, что мы живы — уже хороший знак.

— По-моему, Твайлайт, ты преувеличиваешь.

— Поживём — увидим. Ладно, м-м, нам нужно больше информации. Ты говоришь, она читала другую книгу перед тем, как отправиться сюда?

— Вроде того, — Старлайт достала том из седельной сумки. — “Атлас Астрономических Апокрифов Аджента”. Слыхала о таком?

Твайлайт телекинезом поднесла книгу поближе к себе и перелистнула несколько страниц.

— Краем уха. Зачем он вообще ей понадобился? Он не имеет никакого отношения ни к путешествиям во времени, ни к Старсвирлу.

Это было не совсем так — атлас содержал множество сведений о движении звёзд, их взаимном расположении и созвездиях, которые они образуют. Старлайт до сих пор помнила его диаграммы, тщательно вызубренные ею много лет назад. Ей даже не нужно было открывать книгу, чтобы понять, что же искала в ней Кризалис.

— Видишь ли, рисунок созвездий носит повторяющийся характер. Какие-то расположения бывают каждый сезон, а какие-то — раз в год, или даже раз в десятилетие. Возможно, она попытается использовать их, чтобы сориентироваться в потоке времени и, вернувшись назад, как-нибудь повлиять на события. Не думаю, что мне было подвластно такое, но если бы у меня было побольше времени, возможно, я и придумала бы что-нибудь похожее.

— Так что же, это заклинание можно использовать только по ночам?

— Хм, — Старлайт нахмурилась. — Строго говоря, нет. Днём звёзды тоже есть, просто их не видно. Но всё-таки проще дождаться темноты. Если предположить, что именно это она и хочет проделать.

— Тогда мы знаем, как поступить дальше, — Твайлайт обернулась к библиотекарям, вежливо стоящим в отдалении. — Будьте добры, запишите эту книгу на меня.

Когда у Твайлайт возникала идея, она поглощала её без остатка. Это была одна из черт характера, которые нравились Старлайт в её наставнице.

Они стояли на крыше самого высокого здания в Лас-Пегасусе. Всё доступное пространство безраздельно принадлежало Твайлайт; сейчас она была занята тем, что покрывала плиты песчаника магическими рисунками и письменами, начертанными солью, железными опилками и высушенными листьями. Когда их касалась магия аликорна, они начинали мягко пульсировать, омывая Старлайт волнами тёплого сияния. Вокруг, куда ни глянь, раскинулись огни большого города, а за ним лежала пустыня, чьи тёмные просторы тянулись до самого горизонта.

Использовать заклинание, обнаруживающее чейнджлингов, было не так уж сложно — если речь шла о проверке одного пони. Отыскать чейнджлинга в целом городе было почти непосильной задачей. Когда Твайлайт, наконец, закончила создавать заклинание, с неё ручьями лил пот; она устало опустилась на круп в одном из немногих мест на крыше, ещё не покрытых сияющими линиями и буквами. Старлайт пролевитировала ей стакан прохладной воды.

— Спасибо, — принцесса сделала большой глоток. — Теперь, сто́ит ей применить более-менее серьёзную магию, мы тут же об этом узнаем. Мы сможем телепортироваться и остановить её.

— Ты хочешь сказать, убить её.

— Надеюсь, до этого не дойдёт. — Твайлайт закусила губу.

Вот уж точно. Старлайт посмотрела вниз, через край крыши. Улицы были почти пустынны: узнав о появлении Кризалис, городская стража рекомендовала жителям не покидать свои дома. Стояли поздние сумерки; небо приобрело оттенок тёмной бирюзы.

— Что дальше? — спросила единорожка.

— Будем ждать, пока она не сделает свой ход. Кризалис… ну, ты знаешь её не хуже меня. Здравомыслящая пони, обладающая заклинанием, способным

изменить прошлое и желающая совершить подобное, сделала бы это немедленно, не предпринимая никаких других действий, способных поставить под удар успех всего предприятия. Поскольку она до сих пор этого не сделала, значит у неё ещё нет такой возможности.

— Или она не отличается здравомыслием.

— Кризалис, она… я думаю, она немного ненормальная, — кивнула Твайлайт. — Возможно, она не всегда была такой, но потеря Улья, должно быть, стала для неё серьёзным ударом. Если она мечтает о мести, то позаботится не только об изменении прошлого. Она захочет, чтобы мы узнали о её триумфе.

— Потому, что так и поступаю злодеи, верно? — Старлайт закрыла глаза. — Когда я получила заклинание Старсвирла и карту, то не отправилась немедленно в прошлое, чтобы добиться своей цели. Сначала я дождалась тебя, чтобы вдоволь позлорадствовать.

— Ты не злодейка, Старлайт, — наставница протянула к ней копытце, но, остановившись на полпути, опустила его вниз. — Не думаю, что вообще существуют такие понятия как злодеи или герои. Есть только пони, и некоторые из них принимают неверные решения.

А как же. Старлайт попыталась сглотнуть, но сухой воздух пустыни свел её усилия на нет.

— Почему же плохие решения так легко принимать, Твайлайт?

— Потому, что мы пони.

— Мы не можем перестать быть пони, — фыркнула она. — Как же нам перестать принимать неверные решения?

Единорожка ожидала от наставницы быстрого ответа, какой-нибудь слезливой сентенции о дружбе или надежде, или о вере в лучшую природу пони. Вместо этого Твайлайт просто промолчала. Старлайт подняла на неё взгляд и увидела, что подруга сидит, уставившись в потемневшее небо.

Хороший способ испортить настроение. Старлайт решила придвинуться к Твайлайт поближе, чтобы их бока слегка соприкоснулись, позволив поделиться своим теплом посреди стремительно остывающей пустыни. Тогда аликорну будет совсем не трудно вытянуть крыло и укрыть их, как одеялом, чтобы вместе изгнать ночной хо…

— Думаю, нам придётся какое-то время подождать, — сказала Твайлайт, всё ещё глядя в небо. — Это был долгий день. Постарайся немного поспать.

Ладно. Не то, чтобы её так уж тянуло в сон, но это было благоразумнее, чем иметь дело с Твайлайт Спаркл, когда та не в духе. Старлайт закрыла глаза и позволила негромкому бормотанию огромного города вытеснить все мысли из головы.

Её разбудила дикая боль. Тонны невидимых камней прижали Старлайт к полу, выдавливая из лёгких остатки воздуха. Задыхающаяся и обессилевшая, она распростёрлась на кристальных плитах посреди огромной библиотеки в замке Твайлайт.

— Великая гравитационная ловушка Кавендиша, — сказала стоящая невдалеке Твайлайт Спаркл. — Очень эффективна против единорогов, на земных пони и пегасов действует хуже. Трудно сконцентрироваться, правда?

В груди Старлайт что-то хрустнуло. Её крик был похож на жалобный стон.

— Больно, знаю. И, к несчастью, почти вся твоя кровь сейчас собралась в конечностях. Через несколько секунд у тебя начнет отказывать зрение, а затем ты потеряешь сознание.

Пожалуйста, хватит. Помогите. Губы Старлайт шевельнулись, но в лёгких уже не осталось воздуха, и слова умерли у неё на языке, так и не родившись.

— Этому почти невозможно противостоять, если только ты не вспомнишь уроки физики, — продолжила Твайлайт. — Тебе стоит подумать об этом, причём быстро. Маленькая подсказка: сжатие.

Старлайт хотелось проклясть наставницу, хотелось кричать от разочарования и предательства. Но больше всего ей хотелось дышать, и было непохоже, что хоть одному из её желаний суждено сбыться. Поле зрения единорожки начало стремительно сужаться, пока не стало похожим на тёмный туннель. Она ударила Твайлайт слабым бессильным магическим разрядом и почти лишилась надежды.

Сжатие. Теряя сознание, Старлайт сосредоточилась на этом слове. На всём, что оно могло значить. Она чуть не сломала голову, вспоминая давние уроки. Почему-то, она никак не могла отделаться от мыслей об океане.

Океан. Из последних сил она попыталась сосредоточиться на кристальной поверхности у себя под ногами. Она подёрнулась туманной дымкой, а затем…

— Старлайт, ты проснулась? — спросила Твайлайт.

Единорожка вздрогнула. Почти не рассчитывая на успех, она сделала быстрый вдох, и, о чудо, в её лёгкие хлынул поток прохладного ночного воздуха, наполненного восхитительным кислородом. Она поёжилась.

— Да, Твайлайт.

— Извини, наверное… я просто нервничаю, — сложив вместе копытца, она подышала на них и потёрла друг о друга. — Звёзды взошли.

Старлайт посмотрела вверх. Ночь была безлунной; на западе погасли последние отсветы заката, оставив после себя лишь тусклое серое свечение, на фоне которого едва вырисовывались горы. Над их головами звёздный свет уже вступил в неравную схватку с сиянием многочисленных казино Лас-Пегасуса.

— Они выглядят такими безобидными, — сказала единорожка. — Как было в том предсказании? «Звёзды помогут ей сбежать»?

— Я не вспоминала о нём уже целые годы, — ответила Твайлайт. — Нам так и не удалось выяснить, что это значит.

— А ты не пыталась спросить у Луны?

— Я стараюсь не совать свой нос в то, что касается её заточения, — покачала головой Твайлайт. — Старые раны, знаешь ли.

Ну ещё бы. Конечно, Старлайт кое-что знала о старых ранах. В наступившей тишине она разглядывала появляющиеся на небе новые и новые созвездия, когда окружающие их магические рисунки внезапно вспыхнули. Главная печать, расположенная в центре, испустила поток лавандовых искр.

— Это Кризалис, — сказала Твайлайт. Встряхнувшись, она встала и посмотрела на светящиеся контуры. — Она использует какую-то магию. Но не… хм. Это не имеет никакого отношения к путешествию во времени.

— Может, она только собирается это сделать? — предположила Старлайт. — И ей потребовалось кое-что подготовить.

— Или она решила причинить вред ещё нескольким пони, — Твайлайт закрыла глаза, и её рог засветился. — Я знаю, где она находится. Ты готова?

Нет. Старлайт сглотнула.

— Ага.

— Л-ладно, — Твайлайт облизнула губы. Её рог сиял всё ярче и ярче, пока на крыше не стало светло, как днём. — Поехали!

Полыхнула вспышка, и знакомое ощущение телепортации сжало грудь Старлайт. Затем последовало выворачивающее наизнанку чувство дезориентации, и город исчез, уступив место безжизненным просторам пустыни. На ходу готовя заклинание, единорожка резко развернулась, и тут краем глаза она заметила изумрудную искру.

К сожалению, это предупреждение запоздало. Поверхность под её копытами, казалось, чуть просела, а затем, придавив Старлайт к земле, сверху словно обрушился вес целого мира. Песок, покрытый маленькими складками и волнами мгновенно разгладился и стал плоским, как бумажный лист. Где-то позади неё, придушенно взвизгнув, рухнула на землю Твайлайт.

Задыхаясь, Старлайт попыталась сделать вдох. Несмотря на отчаянное напряжение всех мышц, ей не удалось преодолеть чудовищную силу, сжимающую грудную клетку.

— Да уж, это было слишком легко, — прошептал знакомый шипящий голос. Вновь сверкнула зелёная вспышка, и появилась Кризалис. — Чтоб вы знали, я приготовила две ловушки, на случай, если вы решите телепортироваться по отдельности. Как видите, вторая не понадобилась.

Проклятье, это и правда было бы разумнее. На земле, в нескольких метрах от неё, застонала Твайлайт. Её слабо светящийся рог замерцал и погас.

— Ну, как вам это нравится? — наклонившись поближе, Кризалис плотоядно облизнулась. — Мое собственное изобретение. Я назвала его «Великая гравитационная ловушка Кавендиша». Она идеальна против единорогов! Трудно сконцентрироваться, когда твой вес в десять раз больше обычного.

Старлайт пыталась сопротивляться — поджечь это насекомое, рассечь пополам, но королева играючи отбила своей магией все её атаки.

— Полагаю, будет не лишним рассказать вам о моих планах, — сказала Кризалис. — В конце-концов, так поступают все злодеи. А потом вас не станет. Вся эта жалкая временна́я линия перестанет существовать.

Она подняла голову и посмотрела на звёзды.

— Я так и не смогла заставить заклинание Старсвирла работать. Мне это не по зубам. Но я всё равно продолжила изучать его, Твайлайт. И что же? Вскоре я смогу отправлять сообщения в прошлое, чтобы предупредить саму себя. О всяких мелочах, то тут, то там, ну, я не знаю, *«Не приглашай Твайлайт на свадьбу»* или *«Проследи, чтобы обязательно поймали Старлайт Глиммер».* Небольшие намёки, маленькие подсказки, которые изменят ход событий. И я одержу верх, а ничего из этого… этого позора не случится. Я стану властвовать над всем. Полагаю, нынешняя я тоже перестанет существовать, — продолжила она, — но это небольшая цена за такую победу. Если та Кризалис, что унаследует этот мир, когда-нибудь узнает об этой жертве, она будет мне благодарна. Но сначала мне нужно кое о чём позаботиться. Точнее, кое о ком. Я постараюсь причинить тебе как можно меньше страданий. Прощай, Твайлайт.

Рог королевы засветился; глаза вспыхнули болезненным грязно-жёлтым светом, а на лице проступила жестокая, алчная ухмылка.

Старлайт изо всех сил пыталась встать, но её ноги лишь глубже зарывались в песок. Позвоночник единорожки прогнулся, словно гнилая соломинка; грудная клетка сплющилась. Кровь прилила к конечностям и больше не могла питать мозг. Казалось, чудовищная сила тяжести сжала все кости в её теле.

Сжатие. Это слово вспыхнуло в её гаснущем разуме, как молния. Призвав остатки сил, она направила их в рог, но вместо того, чтобы выстрелить в Кризалис, сфокусировалась на песке под ногами.

Трансмутация была простым заклинанием, особенно для столь одарённой волшебницы. Песок под ней дрогнул, вскипел и превратился в воду. А воде, как

известно, присуще забавное свойство — она несжимаема при любой гравитации.

А ещё пони могут плавать в воде.

Получившийся импровизированный пруд был невелик: Старлайт едва сумела в нём поместиться. Но даже этого было достаточно для того, чтобы ей хватило сил удерживать мордочку над водой. Вся кровь, собравшаяся в конечностях единорожки, хлынула обратно в тело, вместе с ней мгновенно вернулось зрение и здравый рассудок. Она смогла сделать первый вдох; вместе с дыханием вернулась способность концентрироваться. И атаковать.

Магический разряд, вырвавшийся из её рога, был настолько слаб, что его едва можно было назвать разрядом. Если бы Кризалис ожидала этого, он вряд ли смог нанести ей хоть какой-нибудь урон. Но она не ждала нападения, и он, словно бич, хлестнув королеву по лицу и чудом миновав глаза, вонзился прямо в её острый искривлённый чёрный рог. Тишину пустыни разорвал невыносимый пронзительный крик, и изумрудное свечение погасло.

Старлайт на мгновение охватило пьянящее ощущение невесомости. Ей показалось, что она парит в воздухе. Ослепшая во внезапно наступившей тьме, полностью дезориентированная и лишённая сил, она сделала глубокий вдох, чтобы закричать.

В её лёгкие хлынул поток воды и всё, даже слабый звёздный свет, исчезло.

Старлайт очнулась в замковой библиотеке. Дрожа, она лежала на кристальном полу; с её шёрстки потоками стекала вода. В паре метров от неё стояла Твайлайт, листая копию первого издания “Атласа Астрономических Апокрифов Аджента”.

Единорожка закашлялась. Казалось, вместо воздуха, её грудь наполнена водой. С трудом она сделала мучительный вдох.

— Кто ты?

Твайлайт закрыла книгу и поставила её на полку. Тело аликорна поглотили языки изумрудного пламени, и когда рассеялся дым, перед ней стояла Кризалис. Она даже не взглянула на Старлайт.

— Это ведь сон, правда? — единорожка облизнула губы.

— Сон. Надеюсь, последний. К этому времени ты уже должна была одержать победу.

— Победу? — с трудом поднявшись на ноги, Старлайт встряхнула гривой, забрызгав всё вокруг. — Почему ты предупредила меня о заклинании Кавендиша? Как ты вообще смогла это сделать?

— Мне удалось разобраться, — Кризалис вытянула копыто и коснулась закрытой книги, — как посылать сообщения в прошлое. Это работает.

— В прошлое. — Старлайт дёрнулась, когда поняла, что стоит за этим словом. — Так ты… ты из будущего?

— Уже нет. Я больше не существую, ведь ты победила меня в пустыне. Отныне я никогда не создам заклинание времени и не смогу предупредить прежнюю Кризалис насчёт тебя и Твайлайт. Ничего этого не произойдёт. Моя временная линия будет стёрта.

Старлайт уставилась на неё во все глаза. Когда она осознала масштаб и последствия произошедшего, её бросило в дрожь. Ноги единорожки подкосились, и она опустилась на живот.

— Зачем? Почему… то есть, спасибо тебе, но почему ты это сделала?

— Потому что я знаю, что будет дальше. Мир моего триумфа? Я потратила столько времени, пытаясь исправить его, — Кризалис закрыла глаза, и Старлайт заметила то, что упустила из виду раньше — насколько измученной и уставшей выглядела королева чейнджлингов. — Я не ожидала, что моя победа будет такой. Пустота, Старлайт. Пустота и вечный голод. И никакой любви. Будет лучше, если этого никогда не случится.

— О. — Старлайт опустила глаза. Говоря о будущем, которое больше никогда не наступит, было очень трудно подобрать правильные слова. — Тогда почему я? Зачем… эти сны? Разве не проще было предупредить саму себя?

— Я пыталась. Но я никогда не прислушивалась к этим предупреждениям. Знаешь, я даже помню, как получала сообщения из будущего и не обращала на них внимания. Потребовались годы, чтобы понять, какой дурой я была когда-то. Мне нужен был кто-то ещё, кто-то способный остановить меня, кто-то знающий, насколько опасны заклинания путешествия во времени.

Старлайт шагнула вперёд. Она протянула копытце, но, так и не коснувшись чёрного хитина Кризалис, отдёрнула его назад.

— А что насчёт тебя? Ты же сейчас умрёшь!

— Нет. Я просто никогда не появлюсь на свет. Но возникнет новая я, та, что сейчас в пустыне, вместе с тобой.

Старлайт вздрогнула:

— Та Кризалис… которая в пустыне. Она ранена.

— Я ожидала этого, — кивнула королева. — Честно говоря, я даже думала, что ты можешь её убить. Любой исход был бы… А, похоже, ты начинаешь приходить в себя. Что ж, тогда прощай. Надеюсь, ради другой меня, ты проявишь милосердие.

Милосердие. Да. Старлайт открыла рот, чтобы пообещать это, чтобы поблагодарить Кризалис, чтобы хоть что-нибудь сказать на прощанье, но тут весь мир вокруг неё исчез в белой ослепительной вспышке и…

— Старлайт, очнись! Пожалуйста, очнись!

Кто-то тряс её изо всех сил. Содрогнувшись всем телом, Старлайт закашлялась, и её вырвало водой пополам с песком.

— О, слава Селестии! — прогнав ночной холод, Твайлайт крепко обняла её передними ногами и крыльями. — Я думала, что потеряла тебя.

Старлайт лишь неразборчиво булькнула в ответ. Выплюнув очередную порцию воды, она жадно глотнула воздуха. Бездонное небо пустыни показалось ей невероятно ярким, заполненным звёздами.

— Мы… мы победили её? — с трудом выдавила она.

— Кого? А, Кризалис, — на секунду лицо Твайлайт приобрело обеспокоенное выражение. — Да, м-м, ты её достала. Она ранена.

Ранена? Старлайт выглянула из-за крыла наставницы и увидела неподалёку распростёртый на песке тёмный силуэт, скованный светящимися лавандовыми цепями. От ужасной раны на месте, где был рог королевы, всё ещё поднималась тонкая струйка дыма. Единорожка поморщилась и отвела глаза.

— У тебя не было другого выхода, — сказала Твайлайт. — Она убила бы нас обеих.

Да уж. На самом деле, всё было бы гораздо хуже. Кризалис уничтожила бы всё, что они знали и любили. И всё, чего они не знали и не любили, если уж на то пошло. С трудом поднявшись на ноги, Старлайт, спотыкаясь, подошла к поверженной королеве. Твайлайт присоединилась к ней спустя несколько секунд.

— И что же дальше? — спросила она, накрыв спину ученицы мягким крылом.

— Дальше? — Старлайт закрыла глаза и прижалась к боку аликорна, позволив теплу её тела без остатка прогнать ночной холод. — Думаю, мы должны проявить милосердие.